

18+

ПРИНЦЕССА ВОРОНОВ

ЕГОРОВА НАДЕЖДА

(JustHope) Надежда
Принцесса воронов

«Автор»

2026

Надежда (. Е.

Принцесса воронов / (. Е. Надежда — «Автор», 2026

Коридея всегда знала, каким будет её будущее: корона и брак с Кредисом — человеком, в которого она была влюблена с детства. Чего она точно не ожидала, так это однажды возненавидеть его сильнее, чем когда-то любила. Но обещание отцу и долг перед народом от этого никуда не исчезли: она всё равно должна стать его женой и королевой. Отменить свадьбу нельзя, но можно ее отсрочить. Древняя клятва её рода приводит Кори из Великой Библиотеки на Землю. Там она становится хранительницей молодого друида Эрика, обязанной защищать его до конца его жизни. Эрик потерял родителей, наследство и почти всякое желание жить. Осталась только месть. И Кори, в которой собственная жажда мести ещё слишком свежа, обещает помочь ему. Кажется, всё просто. Но чем дальше Кори идет по выбранному пути, тем меньше остаётся вещей, в которых она может быть уверена. И тем сложнее понять, что вообще значит остаться верной клятве, когда правда перестаёт быть простой.

© Надежда (. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

(JustHope) Надежда Принцесса воронов

Пролог

Серое сумеречное небо роняло крупные капли дождя, раскрашивая гризайлью пейзаж города.

Тот был странно красивой смесью старины и современности. Где-то в стороне, будто сотканный из теней видением, возвышался Пражский Град. Вдруг от его темноты отделилось маленькое пятнышко и устремилось к более современной части столицы.

Окна высотных домов наконец осветили фигуру вороны, которая, казалось, совсем не замечала ни погоды, ни дождя. Птица опустилась ниже, юркнула в темноту подворотни и растворилась в ней.

Секунду спустя пустую улицу заполнил стук каблучков.

Под свет фонарей вышла красивая молодая девушка с чёрными волосами. Она уверенно шла по тротуару, ничуть не беспокоясь о падающих сверху каплях. Вода будто бы не касалась её, огибала, словно встретив на пути невидимую преграду.

Не беспокоилась она и об удивлённых взглядах редких прохожих, что озадаченно провожали её сухую фигуру и неестественно яркие серые глаза. Они забудут её через минуту либо же посчитают увиденное игрой воображения и света.

Чары отвода глаз работали, как всегда, отлично.

Девушка же наслаждалась редкими моментами, когда можно было побыть самой собой.

Но вдруг, к её искреннему удивлению, в глазах очередного прохожего она увидела не просто растерянность. Это был интерес, осознание и принятие.

Незнакомец замедлился, девушка тоже. Его взгляд скользнул по красивому лицу, красным губам и неестественным глазам, отпечатывая её образ в своей памяти.

В таких, как он, горела Искра.

Толика волшебства, присущая когда-то многим людям. Сейчас же редко кто сохранял в себе Искру, не связавшись с Иными.

Она тоже была Иной. И, как бы ни был велик соблазн улыбнуться этому незнакомцу, дать ему свой номер и отвезти в отель, она не хотела превратить его тёплую Искру в чёрное пламя.

Она прошла мимо, постаравшись как можно скорее стереть из памяти его тёплые глаза.

Чтобы отвлечься, она вспомнила глаза Эрика, их яркую зелень, такую же, как холмы его родины. Но их быстро заменили совсем другие.

Красные, будто омытые кровью, как и руки их хозяина.

Её передёрнуло, и она впервые с тех пор, как оказалась под дождём, поёжилась. В попытке спастись от ветра, неосязаемого людьми, она прибавила шаг и вскоре вошла в высокое здание.

Её уже ожидали.

Миловидная девушка кивнула ей и повела внутрь, на верхние этажи.

Там, в одном из кабинетов, в глубоком кожаном кресле сидел высокий мужчина, глядя прямо на неё.

— И что же лорд МакКиннон предлагает в качестве залога за перемирие?

— Меня.

Глава 1

Белый. Слишком много белого.

Белый ковёр на полу, белая ткань, укрывающая стены от пола до потолка.

Кори подняла взгляд на две высокие фигуры, идущие впереди, тоже в белом, как и она сама.

Сейчас она почти ненавидела этот цвет.

Глаза болели.

То ли от этой ослепительной белизны, то ли от слёз, которые душили её даже сейчас, спустя несколько дней после.

Она тряхнула головой и сжала руки в кулаки так сильно, что ногти до боли впились в центр ладоней.

«Не сейчас, не смей».

Она не успела подавить судорожный вздох и сжалась в ожидании того, как его звук отразится от стен оглушительным эхом.

Этого не произошло.

«Хоть какая-то польза от этих тряпок».

Мысленно фыркнула она, в очередной раз бросая взгляд на убранство коридора. Она повернула направо следом за фигурами впереди и вздрогнула, увидев неприметную деревянную дверь.

Пришли.

Шаг.

Спина стала идеально прямой.

Ещё один.

Изящный подбородок поднялся вверх.

Третий.

Руки, сложенные на животе, больше не дрожали.

Почти.

Дверь распахнулась, и в уши мгновенно ударил нестройный хор сотен голосов.

Захотелось сбегать, подняться в круглую башню, рухнуть на мраморный пол и снова разрыдаться.

Но она не имела на это права. Когда-то давно она дала обещание отцу и не могла его нарушить.

Не сейчас.

Кори окинула взглядом собравшуюся толпу.

Проклятый белый.

Всё пространство огромного зала было заполнено фигурами в слепящих глаза мантиях, что терялись на фоне падающих с высокого потолка драпировок.

Они шумели, подобно пчелиному улью.

Кто-то спорил, кто-то припоминал старые легенды, кто-то даже плакал.

Но все разом стихли, стоило им троим стать у перил небольшого балкона.

Самая высокая фигура стала по центру.

Справа — почти такая же, но чуть сгорбленная под тяжестью лет.

И слева — она.

Невысокая, тоненькая по сравнению с ними.

Фигура по центру откинула капюшон, и собравшимся открылось хмурое лицо молодого мужчины.

Кори, как и третий мужчина, последовали его примеру.

Они трое напоминали три свечи: две, горящие чёрным пламенем, и одна — серым.

Старик бросил на удивление ясный взгляд на собравшихся внизу и кивнул мужчине посередине.

Голос того тут же разнёсся по залу, отражаясь от каменных стен и будто бы даже всколыхнув тяжёлые белые занавески.

— Король умер.

Его голос, и в обычное время будто потрескивающий лёгкой изморозью, сейчас был так равнодушен и холоден, что вонзился в сердце Кори ледяными иглами.

— Ближайшие дни станут для вас всех возможностью оплакать его. На третий день состоятся похороны, а на пятый пройдёт коронация.

По толпе пробежался ропот.

Кто-то в глубине зала тревожно вздохнул.

«Так скоро?»

Мужчина бросил туда взгляд, полный холодной стали.

Но прежде чем он что-то сказал, в пространство взметнулся хриплый голос старика:

— Трон Великой библиотеки не может пустовать слишком долго. Долгие века правители народа Кроу передавали корону до своей кончины. Но тысячу лет назад всё было иначе, и сыновьям приходилось воссесть на престол даже в день кончины отца.

Толпа снова затихла, но буквально через минуту зашевелилась, пропуская широкоплечую фигуру.

Стоило ему выйти вперёд, как он поклонился, снимая капюшон с седой головы, и заговорил:

— Я хочу задать вопрос герцогу...

— Я слушаю, канцлер.

— Кто станет новым правителем Вороньего народа?

Его взгляд на мгновение метнулся к Кори, но затем вновь сосредоточился на герцоге.

Его слова вновь подняли волну ропота, которая стала только громче, когда тот коротко ответил:

— Я.

— Но как же принцесса?

Кори вздрогнула и с усилием сглотнула ставший поперёк горла ком. Застыв, она ждала, пока озвучат её судьбу.

Но вместо этого герцог повернулся к ней и с лёгкой насмешкой спросил:

— Ответишь канцлеру, принцесса?

Челюсть свело от желания плюнуть ему в лицо, но она лишь сделала шаг вперёд и обратилась к ждущему внизу мужчине:

— Вы, канцлер, не хуже меня знаете, чего желал мой отец. Как он и хотел, герцог... взойдёт на престол и будет править нашим народом.

— Но вы...

— Она, — большая рука мужчины легла на её поясницу, заставив Кори застыть, сжав зубы. — Всё так же, по воле почившего короля, как только достигнет совершеннолетия, станет моей женой и вашей королевой.

— Это так?

«Убери руку, убери руку, убери руку», — пульсировало у неё в голове, но она всё же заставила себя кивнуть.

— Герцог не врёт. Такова воля отца.

— Я услышал вас, ваше высочество.

Канцлер поклонился и вновь накинул капюшон, становясь частью безликой толпы.

— Есть ещё вопросы? — спросил герцог.

Ответа не последовало.

— Тогда можете расходиться. Жду вас через три дня на церемонии погребения.

Он мягко, но настойчиво подтолкнул Кори обратно к двери, из которой они вышли.

Медленно выдохнув, она зашагала рядом с ним, но, как только за их спинами послышался щелчок замка, тут же резким ударом отбросила его руку, отшатываясь на пару шагов назад.

— Не прикасайся ко мне!

Тот удивлённо-насмешливо вскинул брови:

— Что с тобой, комодик? Ты сама не своя, что-то случилось?

— Ты прекрасно знаешь, что случилось. Отныне я запрещаю тебе и пальцем меня касаться.

Лёгкая улыбка тут же сползла с его лица.

— Как пожелаешь, принцесса.

Он обернулся к старику, всё ещё стоявшему позади них, спокойному до безразличия.

— Я зайду к вам позже, Хранитель.

Тот кивнул.

— Я буду в ритуальном зале.

Он коротко поклонился на прощание и вскоре скрылся за ближайшим поворотом, оставив за собой гнетущую тишину.

Кори стояла, сжав руки в кулаки, и, не моргая, до жжения в глазах смотрела на ослепительную белизну ткани на стене.

— Коридея, — наконец прервал молчание герцог. — Нам нужно поговорить.

— Нам не о чем разговаривать. Свой долг принцессы я выполнила. На этом всё.

Он раздражённо выдохнул и сделал шаг к ней.

— Ты ещё ребёнок и многого не понимаешь...

— Я, может, и ребёнок, но однажды я повзрослею. А ты так и останешься сволочью. Досадно, не правда ли?

— И всё же, хочешь ты того или нет, а тебе придётся стать женой этой сволочи.

Глаза Кори тут же полыхнули серым пламенем, и она зашипела:

— Будь моя воля, Крейдис, я бы убила тебя, но это место не может существовать без короля! Я бы прокляла твоё семя, но, если мне суждено стать королевой, то пострадают МОИ дети! Как много всего я хотела бы сделать и сказать, но, бездна побери, плата за это будет слишком высокой!

Он вздохнул и устало потёр переносицу.

— Я тебя слышал. Но послушай и ты меня. Ты станешь моей женой, это неизбежно. Тебе придётся жить со мной, сидеть подле меня на троне, делить со мной постель... До твоего совершеннолетия остался месяц. Это время я даю тебе, чтобы смириться с тем, что ждёт тебя впереди. В день же своего совершеннолетия ты станешь рядом со мной, поклянёшься в верности мне и нашему народу и наденешь воронью мантию.

Не дожидаясь её ответа, Крейдис развернулся и зашагал прочь, оставляя Кори дрожать от бессильной ярости.

Дверь с грохотом распахнулась, ударяясь о стену, отчего несколько людей всё в тех же белых плащах вздрогнули.

— Все вон! — крикнула Кори, бросая на них разъярённый взгляд.

— Но мы ещё не...

— Я сказала — вон! Оставьте нас.

Те поклонились и скрылись за жалобно скрипнувшей дверью.

Кори же, наконец оставшись одна, нетвёрдой походкой подошла к возвышению в центре круглой белой комнаты, наполненной приторным запахом эфирных масел, и рухнула на ступеньку, ведущую к нему.

Она поднялась на ноги, едва не запутавшись в белом плаще, и с остервенением сорвала его с себя.

Её фигура чёрной кляксой упала на непорочную белизну этого места.

Она сделала шаг, второй, приближаясь к мраморному гробу, в котором лежал её отец.

Посеревшая кожа, покрытые пеплом седые волосы и вышитый серебром саван делали его похожим на каменную статую.

— Здравствуй, папа. Видел бы ты себя сейчас. Такой холодный, будто и не ты вовсе, будто зайдёшь и спросишь, зачем тебе приготовили посмертную статую раньше времени.

Она судорожно вздохнула.

— Почему всё так вышло? Почему Дис сделал это?

Она запнулась. То ли потому, что с губ сорвалось имя, которое она привыкла произносить с нежностью, а не с ненавистью, то ли потому, что надеялась услышать ответ.

Но ответа не было, и она с шумом вздохнула.

— Творцы великие, пап, я хочу убить его. Наточить клинок и воткнуть ему в сердце, глядя в глаза. Если бы не магия библиотеки, я...

Её голос дрожал от ярости.

— А ты ведь любил его, сыном звал. Какой же ты дурак, папа!

Она горько рассмеялась.

— Да и я такая же: верила, надеялась, любила, но теперь... Теперь во мне только ненависть. Обещаю тебе, папа, даже когда стану его королевой, я сделаю всё, чтобы он не жил счастливо. Не после того, что он сделал. Я...

В дверь тихо постучали, и Кори тут же замолчала.

Стук повторился.

Она выпрямила спину, расправила плечи, выдохнула.

— Я же приказала оставить нас.

— Кори, это я, — раздался обычно мелодичный голос. Смешливый, сейчас он был тихим и неуверенным.

— Брона? Когда ты вернулась?

— Только что. Услышала новости и сразу прилетела. Можно войти?

Плечи Кори опустились.

— Входи.

Едва слышно скрипнул замок, и в комнату вошла молодая девушка.

При виде неё Кори облегчённо выдохнула.

— Как хорошо, что ты не в белом. Ещё одной скорбной мантии я бы не вынесла.

Брона хмыкнула.

— Я думала об этом, но решила, что лучше поторопиться и не тратить время. К тому же, чтобы сойти за скорбящую, мне всего-то нужно волосы распустить.

— Едва ли, — фыркнула Кори. — Даже они не спрячут всю ту грудку металла, что ты на себе носишь.

— Эй! — Брона наигранно оскорблённо поправила на себе чёрную куртку, увешанную пряжками и цепочками. — Это униформа.

— Уж мне-то не ври. Это твоя вторая кожа, мисс воительница.

— Спорить не буду.

Брона, смеясь, тряхнула высоким хвостом, а потом посерьёзнела.

— Можно мне... проститься?

Кори вздрогнула, но отступила, позволяя подруге приблизиться.

— Как это случилось?

Пальцы Кори сжались на краю гроба.

— В его кабинете. Врачи сказали: приступ, какая-то болезнь... Но ведь... он не болел ничем. Он бы сказал мне.

Брона положила руку на её плечо.

— Даже самые близкие люди могут скрывать что-то от нас.

— Да уж, тут ты права. Можно знать человека всю свою жизнь, а потом понять, что всё было ложью.

— Что ты имеешь в виду?

Кори вздрогнула.

— Ничего, неважно. Просто мысли вслух.

— Кори...

— Я в порядке, — голос её дрогнул.

— Ты не в порядке, — Брона взяла её за плечи, разворачивая к себе, и заглянула в глаза.

— Поговори со мной. Тебе нужно это.

Голос её был твёрдым и уверенным.

Несколько секунд Кори потерянно металась взглядом по её лицу, а затем всхлипнула. Плечи её задрожали, и Брона мгновенно обхватила их, прижимая её к своей груди и медленно сажая на ступени.

— Он умер, Брона! — вскрикнула она. — Папа умер! Как он мог умереть?! Как мог бросить меня?! А Дис!..

Она осеклась, мгновенно подавившись воздухом, и закашлялась.

Брона похлопала её по спине и принялась растирать место между лопатками.

— Тише, высочество, тише...

Обычно её ласковое «высочество» заставляло Кори улыбнуться, но сейчас... Сейчас оно послужило напоминанием о долге. О том, что она должна сделать и о чём должна молчать. Судорожно вздохнув, она отстранилась.

— Так что там с Дисом? — Брона смотрела на неё с любопытством. — Неужто чем обидел? Только скажи, и я мигом ему перья повыщипываю.

Кори едва слышно хмыкнула.

— Он король теперь. Придётся тебе отставить твоё обычное панибратство.

— Ещё нет. Вот когда станет, тогда и начну ему уважение выказывать. Ну так что там?

— Ничего, — соврала она. — Просто он... спокоен. Слишком. Папа принял его как сына, а он...

— Ох, высочество... — Брона протяжно вздохнула. — У всех разные способы справляться с горем. Кто-то плачет, кто-то кричит, а кто-то молчит. Это не значит, что он не горюет.

Кори на это лишь покачала головой.

— Я думала, он другой. Думала, он любит нас. Что он не такой... безразличный. А теперь...

На долгое время в комнате воцарилась тишина. Кори едва ощутимо дрожала, пытаясь сдержаться и не сказать подруге лишнего, а Брона медленно качала её в своих объятиях. Наконец, спустя время, Кори выдохнула:

— Я не знаю, что мне делать, Брона.

Та замерла, а потом хмыкнула:

— Не знаешь или не хочешь знать.

— На что ты намекаешь?

Брови Кори сошлись у переносицы.

— Не намекаю, прямо тебе говорю. Каждый раз, когда тебя что-то беспокоило, ты всегда бежала в Звёздную башню, а теперь сидишь здесь и маешься. Может, тебе просто не хочется знать, что...

— Брона!

Голос Кори тут же взвился к потолку пронзительной стрелой.

— Ты забываешься. Замолчи сейчас же!

Та застыла, поражённо глядя на неё, а затем встала и низко поклонилась.

— Слушаюсь, ваше высочество.

Кори вздрогнула.

Где-то в горле встал ком, и она гулко сглотнула.

На глаза навернулись слёзы.

— Прости, я вспыхнула.

Она протянула руку к подруге, приглашая её назад, и та подчинилась.

— Ты права, я боюсь туда идти, но не из-за будущего, а из-за неё.

Голос её сел, и Брона крепче сжала её плечи.

— Папа умер, — хрипло продолжила Кори. — И она знает об этом. Я не знаю, как смотреть ей в глаза. Смотреть и видеть в них только холод.

Брона молчала, только зарылась пальцами в её волосы, мягко поглаживая. Кори обняла её крепче и зарылась носом в её плечо.

— Я не хочу её видеть. Не сейчас.

— Тогда, может, поговори с Лиаф?

— А что Лиаф?

Кори отстранилась.

— Видит она мало, зато нравоучения раздаёт не хуже моих учителей.

Брона покачала головой.

— И всё же она мудра, высочество. Даже если она не полностью белая, это не отменяет того, что она видит.

Кори вздохнула, поднимаясь.

— Может, ты и права. Я подумаю.

— Главное, не замыкайся и знай, что ты не одна.

Брона поднялась следом и подтолкнула её в сторону двери.

— У тебя всегда буду я. И Дис, даже если сейчас тебе кажется, что он тебя не любит.

Кори невесело хмыкнула и бросила взгляд на отца.

Сердце в очередной раз пропустило удар.

— Пойдём, — потянула её за руку Брона. — Позволь храмовницам закончить свою работу. У тебя ещё будет время побыть с ним.

Кори судорожно вздохнула, вырвала руку и несколькими шагами преодолела расстояние до его гроба. Наклонилась, нежно целуя его в лоб, и прошептала:

— Я обещаю, папа, он поплатится.

Резко отстранившись, она встряхнула головой и подняла наполненный упрямой решительностью взгляд.

— Идём.

Глава 2

Она попыталась уснуть — не вышло.

Даже шорох ворочающейся за стеной Брони не успокаивал.

Она попыталась прокрасться к отцу, но бдительные храмовницы не пустили её. Она бродила по замку, не зная, куда себя деть, пока не обнаружила себя в мрачной гостиной в чёрно-красных тонах, освещённой только несколькими зачарованными свечами.

Раньше это место казалось убежищем, как тёплое одеяло, но сейчас, стоило ей осознать, где она, Кори тут же попятилась, желая оказаться подальше отсюда.

Вдруг дверь сбоку отворилась, выпуская клубы пара, и оттуда вышел он.

Кори замерла, как оленёнок, заворожённо глядя на полуобнажённое тело.

Мышцы его были напряжены, по гладкой коже стекали блестящие в свете свечей капли.

Он не заметил её: лицо его было полностью скрыто за полотенцем, которым он небрежно вытирал волосы.

«Бежать, — пульсировало алым в сознании Кори. — Бежать и не оглядываться».

Она попятилась, шаг, другой, и вдруг её плечо задело комод.

Тот самый.

Он всегда там стоял, сколько она себя помнила, и она ни разу не задевала его.

Сейчас же глухой стук удара разлетелся по комнате достаточно громко, чтобы Крейдис вздрогнул, застыл и медленно опустил полотенце.

— Коридея... — запнувшись, произнёс он. — Что ты здесь делаешь?

Хотелось растереть ушибленное плечо, но она лишь сжала ладони в кулаки.

— Ничего, ошиблась.

— На целое крыло? — его бровь насмешливо изогнулась.

Что она могла сказать? Что ноги сами привели её в место, которое она раньше считала своим убежищем?

Кори тряхнула головой.

— Неважно, я ухожу.

Она развернулась, чтобы наконец покинуть гостиную, но не успела.

— Стой.

Рука Крейдиса ударилась о косяк над её головой, заставив Кори вздрогнуть.

Вторая его рука застыла в миллиметре от её плеча, но не коснувшись, но она всё равно ощутила исходящий от неё жар.

— Раз уж ты всё равно здесь, давай поговорим.

— Нам не о чем говорить.

— Кори, — рыкнул он, и всё внутри неё сжалось.

Он никогда не говорил с ней так. Даже тогда, когда она подсыпала мятный порошок одной из своих фрейлин, которая решила, что имеет право быть его любовницей.

Она зажмурилась и стиснула руки в кулаки.

Это она должна была злиться и кричать, не он.

— Повернись, — прозвучал за спиной приказ глухим голосом.

Она тряхнула головой.

— Не веди себя как маленькая.

Он вздохнул и отстранился, убирая руку, отчего она облегчённо вздохнула.

— У тебя больше нет на это права. Теперь ты не принцесса, ты будущая королева, учись соответствовать.

— Кому? Тебе? — взвилась она, оборачиваясь. — Ох да, ты же отлично умеешь прятать своё истинное лицо за вежливыми улыбками и мягким голосом. Этому я должна соответствовать?

Её голос взлетел вверх.

Крейдис устало потёр переносицу.

— Да, если потребуется.

Она хотела продолжить свою речь, но его ответ заставил её застыть, разинув рот.

— Лицемерная сволочь, — наконец выпалила она, делая шаг вперёд и скалясь прямо ему в лицо. — Лгун, притворщик, предатель. Отец любил тебя, а ты? Неблагодарная тварь!

Она выплёвывала на него оскорбление за оскорблением, чувствуя, как волна из обиды и гнева прорывает плотину где-то внутри.

— Я всё видела: ты убил его. Зачем? Захотел получить трон пораньше? Он ведь и так сделал тебя наследником. За что ты поступил так с ним?

Её вопрос звонким эхом отразился от стен и потолка и оставил после себя лишь гнетущую тишину.

Кори тяжело дышала. Он тоже.

Казалось, Крейдис борется с собой, чтобы не сорваться.

Наконец он поморщился, будто от боли, отступил на шаг, отворачиваясь от неё, и глухо произнёс:

— Всё слишком сложно, Коридея. Ты не поймёшь.

— Просто ответь мне! — выкрикнула она.

— Потому что он убил моего отца.

Слова обрушились на Кори топором палача.

Глаза её в ужасе распахнулись, вздох застрял где-то в горле.

— Н-нет, — голос её дрожал. — Не может быть. Папа бы никогда не...

— Повзрослей, принцесса, — с горьким смешком хмыкнул Крейдис. — Мир не делится на чёрное и белое.

— Не верю, — она шагнула назад, во второй раз больно ударившись плечом о комод. — Я не верю тебе.

Она развернулась, распахнула двери и побежала прочь, чувствуя спиной его взгляд, даже когда его крыло осталось далеко позади.

Она всё бежала и бежала мимо жилых комнат королевского дворца, мимо тронного зала и Великой библиотеки.

У неё кончалось дыхание, колело в боку, жгло мышцы ног, а она всё продолжала бежать, пока не увидела впереди огромные ворота, расписанные звёздным письмом.

Из последних сил она толкнула створки и едва не свалилась в руки прекрасной женщине, половина лица которой была светлой, как снег, а вторая — тёмной, как ночь.

— Ваше высочество, Кори, что слу...

— Прочь с дороги.

Она оттолкнула женщину и, споткнувшись, побежала дальше.

Бродившие тут и там фигуры в жемчужно-белых мантиях провожали её безучастными взглядами, чтобы тут же вернуться к своим делам, и лишь одна из них стояла, не отрывая от неё взгляда.

Прекрасная, как видение, и настолько же призрачная, она ждала, пока девушка не приблизится к ней.

— Кори, — спокойно кивнула она, садясь за небольшой столик и наливая в чашу перламутровую жидкость. — Выпей, ты запыхалась.

Кори рухнула на мраморный стул и в пару жадных глотков осушила сосуд.

— Он убил герцога? — выпалила она в следующую секунду.

Белые брови едва заметно дёрнулись вверх.

— Насколько я знаю, герцог жив и здоровствует.

— Ты знаешь, о ком я. Отец убил прошлого герцога?

Женщина неторопливо сделала глоток, затем кивнула.

— Да.

— Как? Зачем? Почему? Папа же не такой. Он не мог... Не мог же?

В её голосе слышалась отчаянная просьба.

Она хотела услышать не правду, а утешение.

Женщина же лишь пожала плечами и снова наполнила её чашу.

— Это запутанная история, дитя. То была случайность. Твой отец...

Дальше она уже не слушала. Лицо Кори опустилось, и она облегчённо выдохнула:

— Случайность.

Случайность, за которую её отец заплатился жизнью.

Ужас снова захлестнул её.

Она подняла полный эмоций взгляд на женщину в белом.

— Ты знаешь, что это Крейдис убил папу. О, конечно, ты знаешь. Не можешь не знать.

Проблема в другом. Он должен стать королём, а я — его королевой, но я не хочу этого. Единственное, чего я хочу, — это отомстить. Как я могу сделать это, не навредив библиотеке?

Ответ был ожидаемым.

— Никак.

Плечи Кори обессиленно опустились.

— И что мне делать? Я не знаю, как жить с ним бок о бок, как править рядом с ним, зная, что он убил папу, и не просто убил, а собирался это сделать сколько томов? Двенадцать? Тринадцать?

— Пятнадцать.

— О да, точно, — зло фыркнула Кори. — Спасибо за уточнение.

Она растёрла лицо руками.

— Бездна! Я хочу заставить его страдать, а вместо этого должна буду помогать ему и принимать в постели. Я не могу с этим смириться. Я не хочу с этим мириться.

— И всё же тебе придётся, дитя.

Кори вскинула голову и с отчаянием взгляделась в лицо женщины.

— Посмотри. Загляни в прошлое, будущее, куда угодно, но найди мне способ избавиться от него.

— Дитя, он...

— Я знаю, но мне всё равно. Раз уж ты променяла нас с отцом на это, — Кори взмахнула рукой в сторону купольного потолка, сквозь который виднелись мерцающие звёзды, — то исполни свой долг оракула и найди мне решение, мама.

На лице женщины не отразилось ничего.

Несколько секунд она смотрела на дочь, а затем на её бледном лице возник мерцающий узор. Он сиял всё ярче и ярче, глаза её заволокла белая пелена.

Минута, две.

Свет потух, узоры исчезли.

Оракул моргнула и вновь осознанно взглянула на Кори.

— Тебе не избежать своей участи. Ты станешь королевой, но есть способ отсрочить это.

Глаза Кори тут же вспыхнули надеждой.

— Какой?

— Давным-давно существо с далёкой планеты спасло и вылечило предка нашего рода.

Она была беременной, и, если бы она и дети не выжили, наш род оборвался бы. Знаешь, что это значит?

Кори напряжённо кивнула.

— Долг крови. Должник обязан помочь столько раз, сколько потомков у него будет в трёх поколениях.

Женщина кивнула.

— Да. Но наша предок пошла дальше. Она поклялась, что её род не просто поможет, а будет служить его потомкам до самой их смерти. Тринадцать детей, внуков и правнуков родились у неё. Двенадцать представителей нашего рода служили хранителями у потомков того существа. Остался последний.

Кори судорожно вздохнула и сжала кулаки. Внутри неё надежда схлестнулась со страхом.

Служить непонятному существу с далёкой планеты?

— Сколько? Сколько лет они служили?

Оракул на мгновение задумалась.

— Бывало по-разному, но в среднем около двух томов. Недолго, как видишь. Эти существа слабы, и век их короток. Ты знаешь о них, дитя. Это люди с планеты, которую они называют Земля.

— Земля...

Сердце Кори дрогнуло. Перед глазами вспыхнули моменты, что были ещё совсем недавно, но будто бы в прошлой жизни.

Вот совсем ещё юный Крейдис с горящими глазами читает ей, малышке, красивые рассказы про странных существ, живущих на горе, про героя, приносящего огонь несчастным людям, и про сосуд с бедами внутри.

Вот он обещает однажды отправиться туда, а вот возвращается полный восторга, рассказывает ей о том, что такое день, и обещает обязательно показать ей Землю.

Она тряхнула головой, отгоняя воспоминания.

— Есть другой способ?

— Нет, дитя, другого способа нет. Либо это, либо свадьба.

Кори поморщилась, чувствуя подступивший к горлу ком из страха и досады.

— Мне надо подумать.

— Я понимаю, — кивнула оракул.

— Ты-то? — из неё вырвался истеричный смешок. — Избавь меня от своего лицемерия, мама.

Она встала и принялась особенно тщательно расправлять складки на платье.

Руки её дрожали.

— В любом случае спасибо. Я тебя услышала и буду иметь в виду.

Она уже сделала шаг, когда за её спиной раздался голос матери:

— От судьбы не убежать, дитя, но можно подготовиться ко встрече с ней. Не пренебрегай моими словами. Несмотря на то, что произошло, ты всё ещё моя дочь, и я не желаю тебе зла.

Кори вздрогнула и зажмурилась до белых пятен перед глазами.

Сколько бы лет ни прошло, боль от подобных слов меньше не становилась.

Она коротко кивнула и зашагала к выходу.

Неторопливо, гордо расправив плечи, лишь бы не дать матери увидеть чувства, кипящие внутри.

Уже у входа из-за мерцающей драгоценными камнями занавески показалась покрытая черной кожей рука.

— Кори, — послышался из темноты тихий голос. — Сюда.

Кори оглянулась, не смотрит ли кто, и нырнула за занавеску.

Никто, кроме белых ворон, не имел права заходить дальше зала предсказаний.

Она тоже не имела, но Лиаф раз за разом впускала её внутрь.

Все знали об этом, и все закрывали глаза.

Не пойман — не вор.

Кажется, так звучала одна из человеческих поговорок.

Пройдя по тёмному узкому коридору, Кори вышла в просторную комнату, залитую мягким мерцающим светом, и на секунду зажмурилась.

Не успела она опомниться, как её тут же сгребли в охапку две тонкие руки: одна светлая, как снег, а другая тёмная, как ночь.

— Кори, милая, как ты? — женский голос, звучащий где-то у виска, был полон сочувствия. — Я уже была готова и сама к тебе примчаться, но ты же знаешь...

Девушку пробрала дрожь, и она ещё сильнее зарылась в пахнущую благовониями белую мантию.

— Ох, Лиаф... Всё хуже некуда.

Глава 3

Спустя какое-то время Кори, уже относительно спокойная, сидела в уютной кухонке и пила молоко паучьего дерева, смешанное с гранатовым соком.

— Откуда оно у тебя? Мне казалось, что поставок из туманных миров не было уже давно. Лиаф подмигнула.

— Дала пару советов послу перед отлётом. Пригодились. Вот он и отблагодарил по возвращении.

— Поражаюсь твоему умению и другим помочь, и себя не обидеть.

— А что мне ещё делать?

Она усмехнулась, и лицо её напомнило странную маску.

Тёмная половина её лица казалась ласковой и нежной, а светлая походила на безжизненную мраморную статую.

Это был тот редкий момент, когда Кори отчётливо видела, что Лиаф тоже была белой вороной, пусть и только наполовину.

— Ну да давай не обо мне, — отмахнулась та, садясь напротив. — Лучше расскажи, что значили твои слова. Крейдис убил его величество?

— Как? Какая разница как? — раздражённо выпалила Кори. — Он убил его. Я это видела своими глазами. Да и он сам подтвердил это.

Лиаф задумчиво кивнула и потянулась за печеньем, покрытым нежной глазурью.

— Глаза видят правду, но не зрят истину.

Кори нахмурилась, сцепив зубы, и Лиаф тяжело вздохнула:

— Тебе больно, ты скорбишь.

Она накрыла ладонью пальцы девушки.

— И именно поэтому тебе не стоит торопиться с выводами и принимать необдуманное решение, особенно касательно того договора.

— Ты что-то знаешь о нём?

Принцесса напряглась.

— Не о нём конкретно, но такие клятвы редко бывают чем-то приятным.

— И что ты предлагаешь вместо этого?

Она оскалилась.

— С радостной улыбкой клясться в вечной любви убийце моего отца?

— Хотя бы попытайся понять.

— Тебе легко говорить. Хорошо устроилась: предсказываешь, получаешь подарки от дыхателей.

Чаша с напитком так резко опустилась, что жемчужно-розовые капли разлетелись по столу.

— И при всём при этом ещё и чувства при тебе остались.

Слова повисли в воздухе, с каждой минутой молчания усиливая напряжение.

Кори сжала губы в тонкую линию и отвернулась.

Лиаф молча встала, взяла тряпку и принялась вытирать стол.

— Я понимаю, почему ты это сказала, и я не в обиде. В каком-то смысле ты даже права, но это не отменяет того, что я вижу и знаю. А я знаю, что лучше попытаться решить проблему, чем бежать от неё.

— А что, если проблему нельзя решить?

Голос Кори был хриплым и каким-то надтреснутым.

— Тогда смириться с неизбежным.

— Ха, ни за что.

Она вскочила, взмахнув руками, и чуть не уронила чашу.

— Я дала клятву отцу, и я сдержу её.

Лиаф посмотрела на неё с глубоким сочувствием и вновь притянула её в свои объятия.

— Как знаешь, только не соглашайся на тот договор.

— Я и не хочу особо, не хочу отправляться на Землю, которую так любит Д... Крейдис.

— Хорошо, это хорошо, — облегчённо выдохнула Лиаф. — Оставайся здесь, мы что-нибудь придумаем.

Кори отстранилась.

— Завтра ещё схожу к хранителю, может, он что толковое посоветует.

— Всё может быть, — с мягкой улыбкой кивнула Лиаф и убрала с лица Кори выбившийся локон.

Кори смущённо поморщилась.

— Ну, я, наверное, пойду, ато вдруг кто зайдёт.

— Не теряйся только и сразу приходи, если что.

— Обязательно, — соврала Кори.

В отличие от большей части замка, её спальня была наполнена цветом. Ещё когда она была совсем маленькой, отец вместе с Крейдисом разрисовали её стены пейзажами, грубоватыми и местами неуклюжими, но яркими. Она обожала их. Во всём замке царила ночь, и только в её спальне светило тёплое солнце на фоне голубого неба, цвели цветы и порхали бабочки.

Теперь смотреть на это было тошно, поэтому она вперила взгляд в макушку Броны, что сейчас методично отжималась от пола.

— Как думаешь, может согласиться?

— Не знаю, высочество. Как по мне, сомнительная идея. Другой мир, другие правила, и ещё служить непонятно кому. Как мне тебя защищать? А что, если тебе захочет навредить твой же подопечный?

— И всё-таки это отсрочка. К тому же я смогу увидеть день.

Она перевела взгляд на стену.

— Простые вороны видели его, а я, принцесса, ни разу. И если стану королевой, не факт, что увижу вообще.

— Ну не драматизируй. Не запрет же тебя Дис в четырёх стенах, честное слово. Ты станешь его королевой, а не рабыней.

Кори поморщилась и принялась переодеваться ко сну. Любимая ночная сорочка цвета заката мягко скользнула по коже.

— Я уже ни в чём не уверена.

Брона отжалась в последний раз и поднялась.

— Говоришь так, будто мир рухнул.

— А разве нет?

— Нет, и ты это понимаешь. Где-то глубоко в душе, под слоями шока, растерянности и скорби. Они однажды пройдут, а ты будешь жить дальше.

Она подошла к столику и взяла расчёску.

— Иди сюда, заплету тебя на ночь, как в детстве.

Кори улыбнулась с благодарностью во взгляде.

— Как в детстве не надо, у тебя всегда получалось криво.

— Ну прости, высочество, — фыркнула Брона. — Этим рукам привычнее меч держать, чем гребешки да шпильки.

Кори рассмеялась и взяла щётку из её рук.

— Давай лучше я.

Она распустила собранные в пучок белые волосы и принялась аккуратно расчёсывать их, тихо напевая:

— Черны моих братьев перья,
Черны они у отца,
А у меня перья белые,
И бела моя коса.

Брона смотрела на неё настороженно и удивлённо. Кори никогда не любила эту песню, и слышать её сейчас было странно, но Кори продолжала, медленно проходя щёткой по всей длине волос.

— О чём ты горюешь, матушка?
Сестрица о чём скорбит?
Глянь, перья мои, как ракушки,
Глянь, солнцем коса блестит.

— Кори... — позвала её озадаченная Брона.

— Ай, матушка, вижу страшное,
Ай, батюшка, больно мне.
Грядут времена ненастные,
И дом наш горит в огне.

Встревоженная Брона подскочила, в мгновение оказываясь около Кори, и резко встряхнула её.

— Кори!

Остекленевшие глаза принцессы вновь наполнились жизнью.

— Что? — она часто заморгала. — Брона? Прости, я задумалась.

Та облегчённо выдохнула.

— Не делай так больше. Я уж было подумала, что тебя начало одолевает королевское безумие.

Кори засмеялась.

— Это же сказки! Да и с ума в них сходили всегда только короли.

— Кто знает, вдруг про принцесс просто решили умалчивать.

— Да уж, — Кори убрала щётку обратно на столик и села на постель. — Они всегда были всего лишь разменной монетой.

— Это не значит, что и ты будешь.

Кори не ответила. Она забралась под мягкое одеяло и похлопала по месту рядом с собой. Брона не раздумывая погасила свет и легла рядом.

— Высочество...

— Ммм?

— Помни: где бы ты ни была, что бы с тобой ни случилось, я всегда защищу тебя. Неважно, с Дисом в спальне или где-то на далёкой планете, если тебя кто-то обидит, пришли мне пёрышко, и я тут же примчусь.

Кори тихо засмеялась и прижалась к подруге, обнимая её.

— Спасибо.

Замок был тихим.

Здесь никогда не было слишком шумно, но сейчас, в преддверии похорон, он и сам казался почти мёртвым. Пустые коридоры, вечный мрак за окнами. Сколько Кори себя помнила, в замке всегда царила ночь. Ходили предания, что в древние времена вокруг библиотеки был купол, создающий иллюзию дня. Но было ли это на самом деле, сейчас знал разве что хранитель.

Она свернула за угол.

В конце коридора белым пятном виднелась дверь, перед которой мирно дремали две храмовницы.

Сняв мягкие домашние туфли, чтобы те ненароком не шаркнули по каменному полу, она на цыпочках пробралась к двери. Храмовницы не проснулись. Видать, были из тех, кто готовил похороны. Работы у них сейчас было хоть отбавляй.

Кори осторожно приоткрыла дверь, молясь Творцам, чтобы та не скрипнула, обернулась вороной и тихо впорхнула внутрь.

Оказавшись внутри, она едва не каркнула от облегчения, но вовремя опомнилась. Осмотрелась. Никого, только всё тот же белый гроб и бледно-седой мужчина внутри.

Кори опустилась на край каменного саркофага, затем перепорхнула ему на грудь. В ноздри ударил резкий запах масел, но Кори лишь встряхнула пернатой головой и подошла ближе к его лицу.

«Здравствуй, папа! — мысленно начала она. — Помнишь, как в детстве, когда мне снились кошмары, ты забирал меня к себе и гладил по голове, пока я не усну? Так вот, мне снова приснился кошмар. Твой кабинет и ты, умирающий на руках у Крейдиса. Погладишь меня?»

Чёрная птица склонила голову набок, внимательно вглядываясь в бледное лицо. Затем распушила перья, перевалилась с одной лапы на другую и легла на грудь бывшего короля, засунув голову под крыло.

Давно Кори не спала в птичьем теле. Это было неудобно, а замковые сквозняки пробились под перья, но сейчас ей казалось, что поспать хоть немного, не боясь кошмаров, она сможет только здесь, рядом с отцом.

И вскоре она действительно уснула.

Разбудил её резкий стук, раздавшийся за дверью. Она дёрнулась, вспорхнула с тела отца и спряталась за ближайшей колонной.

Дверь со скрипом отворилась, и в комнату вошла фигура в белом. В руке у неё был каменный посох с тускло мерцающей на конце сферой.

Храмовница.

Не из тех, что дремали у входа.

Значит, Кори нужно было убираться отсюда.

Тихо перебирая лапами, она выглянула за дверь.

Никого.

«Повезло. Второй раз подряд, — мысленно хмыкнула она, взлетая. — Либо сегодня мой день, либо удача на мне ещё отыграется».

Оказавшись достаточно далеко от траурной комнаты, она вновь превратилась в человека и неторопливо побрела по пустынным коридорам, завешанным белыми полотнами. Иногда, когда откуда-то появлялся сквозняк, те колыхались, открывая чёрный камень стен, украшенный искусными барельефами, и красные драпировки.

«Папа ведь тоже не любил белый», — вдруг подумалось ей, и Кори, не выдержав, силой дёрнула на себя белое полотно.

Ткань жалобно затрещала и рухнула вниз, прямо на Кори.

Когда та выбралась из-под слоя ткани, то обомлела, увидев перед собой высокие двери, сверху донизу украшенные барельефом, изображающим сотни птиц: ворон и воронов, грачей и галок. Все они были повернуты к центру.

Это было не просто так, ведь, когда двери были открыты, все птицы смотрели в одно конкретное место — на королевский трон.

Кори вздохнула, отступила назад, растерянно оглядываясь на лежащее позади неё полотно, но затем встряхнулась и решительно толкнула створки.

Перед ней предстал тронный зал.

Просторный и почти пустой, для неё он всегда был чем-то родным. Как часто она прибегала сюда маленькой девочкой и забиралась на колени отца, а ещё раньше — и матери.

Кори взглянула на два массивных кресла, мерцающих в темноте полированным металлом и обсидианом. Представить себя сидящей на одном из них бок о бок с Крейдисом она не могла.

Сейчас не могла, хотя раньше...

Ткань за спиной зашуршала, и Кори резко обернулась. В дверях стоял Крейдис и со странной задумчивостью разглядывал белое полотно, которое держал в руках, затем медленно повернулся к Кори.

— Зал должен быть запечатан до коронации, — хрипло сказал он.

Кори хмыкнула.

— Будто бы мне есть до этого дело.

Он вздохнул.

— Коридея...

— Нет! — оборвала она. — Замолчи! Скоро ты станешь королём, сядешь на этот трон. Скоро зал пропитается тобой, убийцей моего отца. Я принцесса и хочу побыть здесь до того, как твой дух заменит дух отца, а теперь выметайся и оставь меня с ним наедине.

Крейдис действительно сделал шаг, но не от тронного зала, а к нему. Вошёл, прошёл мимо Кори, поднялся по ступенькам к двум тронам.

— Я сказала тебе убираться отсюда. Это приказ принцессы, — гневно сверкая глазами, она сделала пару шагов вперёд.

Он лишь вздёрнул бровь.

— А я будущий король.

— Будущий. Но сейчас ты герцог и обязан выполнять мои приказы.

Губы Крейдиса растянулись в сухой усмешке.

— Прости, принцесса, но время, когда ты могла мне приказывать, прошло. Пусть формально я ещё не король, но всё здесь уже подчиняется мне. Тебе пора начать привыкать к этому.

Гневно стуча каблучками домашних туфель, она поднялась по ступеням и замерла в шаге от него, метая молнии взглядом.

— Запомни раз и навсегда, герцог. Я никогда не буду подчиняться тебе. Ты имеешь право стоять здесь только потому, что мой брат умер, так и не родившись. Если бы не это, ты так и остался бы жалким герцогом из побочной ветви.

Он замер на секунду, затем невесело хмыкнул. Его пальцы скользнули в миллиметре от её ключицы, заставляя её вздрогнуть, и подцепили тонкую лямку её алой сорочки.

— Ты права, принцесса. Если бы у тебя был брат, всё было бы по-другому. Но поверь, я так или иначе стал бы королём. Просто в этом случае крови пролилось бы больше.

— Ты... — она задохнулась от возмущения, — не посмел бы. Совет бы не позволил, библиотека бы не при...

Он рассмеялся.

Холодно, цинично, как не смеялся никогда, по крайней мере, при ней.

— Очнись, принцесса. И прекрати жить в своих цветных иллюзиях. — Он потянул ленту яркой ткани на себя и отпустил. — Жизнь — это не бабочки и цветочки. Это пот, кровь и слёзы. И очень много лжи и лицемерия. Прими это, иначе не выживешь.

— Иди в бездну, Крейдис! — выплюнула она и, развернувшись, помчалась прочь, обратно в спальню.

Распахнув со стуком дверь, она уставилась на расписанную стену.

Бабочки и цветочки.

Схватила со стола графин с водой, но, уже замахнувшись, остановила себя.

Отец.

Там были в первую очередь его труды.

Не Крейдиса.

Кори вздохнула, поставила графин на место и растёрла лицо руками.

Ещё раз взглянула на стену и вышла из комнаты.

Глава 4

Шла она долго.

Несколько знаков успело начертаться, прежде чем она дошла до сердца Великой библиотеки — кабинета Хранителя. Всё здесь было заставлено книгами и свитками, большую часть из которых написал он сам.

Кори аккуратно переступила через очередную стопку книг и крикнула:

— Хранитель.

Голос её не был тихим, но бесконечные тома будто бы съедали половину звуков, не оставляя ни малейшего эха. И всё же где-то в отдалении послышался шорох ткани. Вскоре боковая дверь скрипнула, и в неё вошёл высокий старец. В отличие от прошлого раза, сейчас он был одет в тёмную мантию, щедро украшенную серебряными и золотыми письменами.

— Ваше высочество, — вежливо кивнул он, — редко вас здесь увидишь. Чем могу помочь?

— Варраксия сказала, что я могу отсрочить свадьбу, — без предисловий начала она.

Кустистые брови едва заметно вздёрнулись.

— Раз ваша матушка так сказала, значит, так и есть.

— Тогда почему отец так спешил с нашей свадьбой? Почему она назначена сразу после моего совершеннолетия?

— Разве вы сами не желали того же?

— Да, но...

Она нахмурилась и отвела взгляд.

Хранителя мало трогали дела Вороньего народа, так что говорить ему о том, что она видела, было бессмысленно.

— Возможно, я поторопилась.

Старик прошёл мимо неё, сядясь за заваленный записями стол, и взглянул на неё пронзительным взглядом.

— Есть ли причина, почему вы начали сомневаться?

Кори не выдержала и опустила глаза, закусывая щёку изнутри.

— Нет.

Хранитель устало вздохнул и указал на стул неподалёку. Скупым движением пальцев он заставил лежащие там тома взмыть в воздух и опуститься на верхушку и без того шаткой стопки. Кори с опасением взглянула на неё, но всё же опустилась на стул.

— Позвольте мне кое-что рассказать вам, ваше высочество. Давным-давно короли народа Кроу были гораздо сильнее, чем сейчас...

— Да-да, — перебила Кори, закатив глаза. — Я не раз слышала об этом и от папы, и от канцлера, и от много кого ещё. Библиотека приходит в упадок и бла-бла-бла.

Хранитель терпеливо дождался, когда она закончит, и кивнул.

— Именно, ваше высочество. Библиотека медленно приходит в упадок. Пока это не слишком заметно, но это происходит. А виной тому случившееся однажды разделение королевского рода.

Кори удивлённо вскинула брови. Её мало интересовала история её рода, поэтому она никогда и не подумала бы связать одно с другим.

Старик же продолжил:

— В вашей семье рождение близнецов противоестественно, так как идёт вразрез с волей Творцов. И когда это случилось, сила, данная ими, разделилась, ослабив главную ветвь, а побочную обрекая на безумие. Долгие века у обеих ветвей рождались только сыновья. И вот наконец родились вы. Принцесса, которая может всё изменить...

— Подожди, — нахмурилась она. — Хочешь сказать, что помолвка с самого детства, желание отца поскорее выдать меня за Ди... герцога — всё это было для того, чтобы скрестить нас, как каких-то редких животных?

Её пальцы непроизвольно стиснули ткань платья.

— Не только, ваше высочество. Конечно, он же желал вам только счастья. Вы принцесса, ваша судьба — править народом Кроу. И никто не достоин вас больше, чем герцог.

Кори невесело хмыкнула.

— О да... Но, Хранитель, вы так и не объяснили мне, почему я должна выйти замуж сразу после совершеннолетия? Разве за пару десятков лет библиотека придёт в столь сильный упадок? Или же я потеряю возможность родить наследника двух ветвей рода? Разве мы не можем отложить свадьбу?

В её глазах мелькнула искра надежды.

Хранитель покачал головой.

— Мне не важно, когда связывать вас узами брака.

Кори было вскинулась, но старик поднял руку, останавливая её.

— Но ваш отец взял с меня клятву, что я проведу церемонию так быстро, как только смогу.

Плечи Кори опустились.

«Воля отца. Единственное, против чего я не хочу идти».

— Я поняла.

Она кивнула и встала, намереваясь покинуть библиотеку.

— Ваше высочество! — окликнул её Хранитель. — Свои клятвы нужно исполнять.

— Я знаю, Хранитель.

— Подумайте над моими словами.

Она закатила глаза.

— Обязательно.

Кори незаметно окинула взглядом шумящую толпу, собравшуюся в башне на самом верху Великой библиотеки. Хотелось прогнать их всех, лечь рядом с отцом и ждать, пока этот дурной сон закончится. Но вместо этого она накинула белый капюшон и вышла в центр башни, становясь рядом с Крейдисом, Хранителем и своей матерью.

Именно ей сегодня предстояло проводить почившего короля к его предшественникам.

«Был пылью и станешь пылью», — всплыли в памяти слова древней песни, и Кори подняла голову к высокому купольному потолку, за прозрачной поверхностью которого светились звёзды и мерцал в тусклом свете металл защитного кольца, опоясывающего библиотеку.

Внезапно толпа стихнула, и Кори опустила взгляд.

Варраксия безмолвно отделилась от них и поднялась на возвышение к алтарю, на котором лежал каменный саркофаг. Она встала у изголовья, прекрасная в торжественной мантии, украшенной золотом, но совершенно безразличная.

— Время пришло.

Её голос в образовавшейся тишине прозвучал набатом.

Будто по команде вокруг постамента с алтарём выстроились храмовницы, обращая свои взгляды к королю. Свет в башне погасили. Теперь всё тонуло в полумраке, который развеивали только звёзды и будто светящиеся изнутри фигуры храмовниц и оракула.

— Ты вышел из звёздной пыли,

Ты нёс в себе тьму и свет,

Но веки твои закрылись,

Тепла в тебе больше нет.

Их многоголосие заставило мурашки побежать по спине Кори, а ком — подкатить к горлу. Слёзы сами хлынули по щекам, и она прижала ладонь к губам, чтобы не зарыдать.

— Ты знанию служил верно,
Служи ему и сейчас.
Закончился цикл твой бранный,
Но ты не оставишь нас.

По-детски захотелось схватить руку Крейдиса, но Кори сдержалась, лишь чуть скосила взгляд в его сторону, чтобы тут же встретиться с его кроваво-кариими глазами, в которых не было видно ни капли грусти.

Кори резко отвела взгляд.

— В небесном венце нетленном, — всё так же продолжали петь храмовницы и её мать, воздевшая руки к куполу, — с великими стань же в ряд.

Кто заперт был в теле смертном,
Бессмертным огнём горят.

Вдруг тело её отца один за другим начали пронзать взявшиеся из ниоткуда лучи света, будто разрывая его на части.

Стиснув зубы, Кори продолжила наблюдать. Учителя рассказывали ей, как проходят похороны короля, но видеть это своими глазами ей доводилось впервые.

— Гори же и ты, о мудрый,
И звёздным свети огнём,
И, коли придётчас трудный,
Укрой нас своим крылом.

Тело короля взорвалось снопом искр, превращаясь в облако мерцающего праха, а над головами собравшихся раздался оглушающий гул и скрежет. Не сдержавшись, Кори дрогнула и вжала голову в плечи, испуганно оглядываясь. Те, кто был помоложе, выглядели так же встревоженно, но старшие вороны лишь один за другим поднимали головы к куполу.

Кори последовала их примеру и взглянула вверх. С немым изумлением смотрела она, как всегда неизменное защитное кольцо начало медленно, но неотвратно поворачиваться.

А женские голоса всё продолжали:

— Был пылью и станешь пылью,
Хранил, да храни же впредь,
Твой прах в пустоте остылой
От нас пусть отводит смерть.

Облако пыли дрогнуло, сжимаясь, и затрепетало.

— Был пылью и станешь пылью, — повторили голоса уже громче, накладываясь друг на друга в странной потусторонней гармонии.

И чем дальше они пели, повторяя последнее четверостишие снова и снова, тем больше сжималось облако мерцающего праха, пока наконец снова не вспыхнуло теми же лучами, что и тело недавно, и не метнулось вверх сквозь незаметное до сих пор отверстие.

Скрежет прекратился, колесо с тяжёлым рокотом остановилось ровно так, чтобы над башней оказался выступ, поразительно похожий на королевский венец. Туда-то и взлетела святающаяся точка, что ещё недавно была королём народа Кроу.

— Твой прах в пустоте остылой
От нас пусть отводит смерть, —

пропели в последний раз храмовницы и преклонили колени перед новой звездой, которой отныне предстояло защищать их и библиотеку.

Следом начали опускаться все остальные — придворные, послы, канцлер, Крейдис и даже Хранитель. Он опустился последним, сразу после Кори, с явным усилием согнув старые колени, и всё же поклон его казался даже глубже остальных. На высохшем лице явно горело сожаление, а губы что-то беззвучно бормотали.

Не склонилась только оракул, что стояла и молча смотрела на крохотный огонёк в небе. Спустя минуту тишины она развернулась и вышла, а за ней начали подниматься остальные.

Скорбели они по королю или нет, поминальный ужин многих интересовал куда больше, чем мертвец, ставший звёздной пылью.

Когда людей почти не осталось, за спиной всё ещё стоящей на коленях Кори послышались шаги.

— Высочество, идём!

— Я останусь ещё ненадолго, — не оборачиваясь, хрипло ответила она.

— Кори, послушай, слуги должны запечатать саркофаг и...

— Брона. Я. Остаюсь. Здесь.

— Но...

— Оставь её...

Голос Крейдиса оказался для Кори неожиданностью.

— Если не выйдет через час, я пошлю за ней стражников.

— Дис, ты должен...

— Я должен, — снова перебил он её, — идти на ужин и принимать соборезнования от гостей. Так же, как и она.

Послышался тяжёлый вздох Броны, а затем хлопок двери.

Кори осталась одна.

Медленно поднявшись на затёкших ногах, она, прихрамывая, подошла к пустому саркофагу и положила руку на холодный камень.

— Хотела бы я вернуть время вспять, хоть на секунду увидеть тебя снова, обнять, сказать, что люблю, а ещё спросить: почему? К чему вся эта спешка, эти клятвы? Я, Хранитель... Крейдиса ты тоже о чём-то попросил?

Она взглянула на огонёк вверху.

Кори знала: когда пустой саркофаг закроют и отнесут в галерею памяти, механизм снова заработает. Кольцо сместится, и она больше никогда его не увидит. Именно поэтому она не хотела уходить.

«Я позову за ней стражников», — всплыл в памяти голос Крейдиса.

Именно так он и поступит. Что-что, а он никогда не бросал слов на ветер.

Принцесса спустилась вниз, прошла к стене башни, где лежала крышка саркофага с вырезанной на ней фигурой отца, склонилась и поцеловала камень в лоб.

Холодный, мёртвый.

Слёзы потекли снова, и она торопливо выскочила из башни.

Глава 5

Кори тошнило.

Её отец не был тем королём, которого воспевали бы в легендах, но он был хорошим королём. При том, что силы в нём было немного, он делал всё, что мог для своего народа: разрешал разногласия, старался слушать и слышать просьбы подданных и по возможности исполнять их.

Не тиран и не спаситель, он тем не менее старался сделать так, чтобы каждому под его правлением было как можно лучше.

А теперь ей приходилось смотреть на наигранно скорбные лица и выслушивать лживые слова сочувствия.

Лицемерие, лицемерие, лицемерие.

Его было так много вокруг, что оно напоминало Кори пудру, которой столь щедро посыпали свои лица престарелые придворные дамы.

Ох, а как красиво они скорбели! Поразительно, что даже в таком преклонном возрасте женщины стремились получить внимание короля и стать его королевой.

«Подсыпать бы им в пудру мятный порошок!» — зло подумала Кори и перевела взгляд на приближающуюся к ней фигуру в белой мантии.

Очередной сочувствующий, Бездна их заberi! От бесконечных «сожалею», «скорбим», «всегда будем помнить» и прочего-прочего-прочего уже порядком болела голова.

Вот только в этот раз слова, что первыми прозвучали из уст подошедшего, были другими.

— В моём кабинете всё ещё хранится небольшой запас мятного порошка, если вдруг он тебе понадобится.

Кори еле сумела сдержать неуместную сейчас улыбку и вежливо кивнула.

— Спасибо за соболезнования, канцлер.

Мужчина отмахнулся и подмигнул.

— Они заняты едой и перемыванием костей королевской семьи, как бы иронично это сейчас ни звучало. Так что можешь звать меня просто дедушка.

Она закатила глаза, а затем нахмурилась.

— Не слишком-то ты скорбишь по папе.

— Скорблю. Так же, как и многие присутствующие. Но наше горе не такое, как твоё. — Он мягко провёл по её плечу и сжал локоть. — Ты потеряла самого близкого человека, ты вправе злиться на нас всех. Вправе кричать и плакать, вправе сделать что-то необдуманное и даже безумное. Что бы ты сейчас ни сделала, всё можно будет списать на горе.

— Такое чувство, будто ты меня на что-то подстрекаешь, — она вскинула брови и хотела скрестить руки на груди, но пальцы канцлера на секунду сжались, и она снова чинно сложила их.

— Я просто поддерживаю свою внучку. Разве это плохо?

— В последний раз, когда ты вот так меня поддержал, я несколько часов выслушивала нравоучения от отца, а потом и от Крейдиса.

Мужчина тихо хохотнул.

— Ну никто же не пострадал.

— Я им так же сказала. А потом меня посадили под домашний арест.

Он фыркнул, а потом посерьёзnel.

— Кстати, насчёт герцога. Свадьба действительно назначена через месяц?

Кори нахмурилась и бросила взгляд на говорящего с министром Крейдиса.

— Так хотел отец, — сухо кивнула она. — Хранитель уже начал приготовления.

— А ты сама?

Сердце её ухнуло и сделало кульбит. Её дедушка, канцлер, не знающий милости ни к врагам, ни к друзьям, оказался единственным, кто спросил её об этом.

— Ч-что? — спросила она, сглотнув ком.

— Я говорю: сама на трон воссесть не хочешь? А его бы сделала регентом. Почему именно он должен стать во главе народа?

Сердце снова упало.

«И чего я ожидала? — мысленно хмыкнула она. — Это же дедушка. Единственная, кого он любит, — это политика».

Кори покачала головой.

— Воля отца. И ты это знаешь.

— Знаю. Но теперь его нет, и ты можешь...

— Я ничего не могу, — отрезала она. — Воля отца ясна и записана Хранителем. Королём, как единственный носитель силы Библиотеки, станет Крейдис. К тому же ни один министр не захочет видеть на троне женщину.

— Я захочу, — рука на её локте снова сжалась, и Кори поморщилась.

— Дедушка, мне больно.

Канцлер тут же разжал пальцы и сделал шаг назад.

— Прости, милая, я забылся. Но помни: если вдруг решишь, что имеешь право на трон, я всегда поддержу тебя. Ну а если решишь остаться на вторых ролях, то тоже ничего. Я искренне пожелаю вам с герцогом любви и много маленьких воронят. — Канцлер мечтательно усмехнулся. — Представляю, насколько сильный первенец у вас родится. Может, и день снова увидим. Ты уж поторопись, внученька. Хочу успеть увидеть правнука, что станет нашим избавлением.

Тошнота снова подкатила к её горлу, и она сглотнула.

— Так ты знал, для чего это всё?

Тот хмыкнул.

— Все знали, милая, и все ждали, когда вы оба повзрослеете.

— А мы? — в горле встал ком, мешая дышать. — Вы не думали, что мы можем не захотеть?

Канцлер хмыкнул и закатил глаза.

— А для чего, по-твоему, твой отец поселил его в замке и взял под опеку? Само собой, чтобы вы выросли вместе и привыкали друг к другу.

Он посмотрел в сторону Крейдиса, Кори тоже. Будто почувствовав их взгляд, герцог повернулся к ним и нахмурился. В глазах его мелькнуло что-то вроде настороженности, и через пару секунд он уже шёл в их сторону.

— Канцлер, — сухо приветствовал он.

— Герцог, — тем же тоном ответил тот. — Прошу прощения, что не подошёл раньше, слишком уж переживал за внука.

Кори заметила, как на скулах Крейдиса заходили желваки, но он сразу расслабился и кивнул.

— Конечно, я всё понимаю, вы правильно сделали, что подошли утешить нашу принцессу. — Он бросил на неё короткий взгляд. — Но неужели вы собираетесь стоять подле неё весь вечер?

— А почему бы и нет? — ухмыльнулся канцлер.

— Коридея — ваша будущая королева. Вам стоит учиться проявлять уважение и соблюдать дистанцию.

Теперь уже канцлер стискивал зубы, но быстро взял себя в руки и наигранно улыбнулся.

— Ну вот я и пользуюсь последними днями, когда могу говорить со своей внучкой по-свойски.

— Так, может, вам уйти в отставку, канцлер? Сможете говорить с ней по-свойски, сколько пожелаете.

— Благодарю за предложение, герцог, но я ещё не готов оставить свой пост на столь юное поколение. Уж лучше я останусь и научу мою внучку всему, что знаю сам.

Кори стояла и только и могла, что перебрасывать взгляд с одного на другого.

В какой-то момент ей это надоело, и она отвернулась в поисках того, кто мог бы спасти её от двух ключущих друг друга мужчин.

«И где Брона, когда она так нужна?» — подумала Кори, как вдруг заметила исписанную письменами мантию.

Хранитель стоял в самом дальнем уголке зала и смотрел в окно, за которым мерцали звёзды. Кори взглянула на Крейдиса и деда. Те всё ещё спорили. Кори сделала аккуратный шаг назад, затем ещё один.

Крейдис бросил на неё мимолётный взгляд, но ничего не сказал, продолжил перебрасываться репликами с канцлером.

— Хранитель, — Кори подошла к нему и встала по другую сторону окна.

Тот едва заметно усмехнулся, отчего Кори едва не вздрогнула. Слишком уж редко он показывал хоть какие-то эмоции.

— Неужели вы предпочли общество старика всем прочим, принцесса? Или хотели спросить что-то ещё?

Она качнула головой.

— Просто показалось, что вы единственный, кто хоть немного искренен сегодня здесь.

— Не всё так плохо, принцесса. Просто придворный этикет редко подразумевает искренность. Вам ли не знать?

Кори поморщилась.

— И хотела бы забыть, да не могу. Мне это накрепко в голову вбили.

Она замолчала, окинула взглядом ряженую толпу гостей и снова взглянула на старика.

— Скажите, Хранитель, а вот родись я в другой семье, в другом мире, всё было бы иначе?

— Было бы, но лучше или хуже — только Творцы знают.

— Вы правы.

Она понурила голову, а затем перевела взгляд в окно.

Повисло молчание. Мысли наполняли голову Кори, но она не слышала их за музыкой, шорохом одежд и гулом чужих голосов.

— Вы подумали над моими словами? — вдруг спросил Хранитель.

— Что? А-а-а... Да, я подумала. И, кажется, поняла, что вы имели в виду.

— И что решили?

В голосе его проскочило искреннее любопытство, и она вскинула на него откровенно недоуменный взгляд.

— Хранитель, вы...

Она одёрнула себя и нахмурилась.

— Нет, ничего, забудьте. Я не решила ещё.

Старик кивнул.

— Ничего, время у вас ещё есть.

Он вдруг перевёл взгляд куда-то за её спину и чуть склонил голову.

— Кажется, вас ждут, принцесса.

Кори обернулась и в который раз за вечер столкнулась с глазами Крейдиса. Тот, не отрываясь, смотрел на неё, будто пытаясь что-то мысленно сказать ей.

«Скорее приказать», — хмыкнула про себя она и обернулась попрощаться с Хранителем, но того уже не было.

Тихо вздохнув, она пошла обратно.

Уже поднимаясь по лестнице, она столкнулась с неожиданно довольным канцлером, что глядел на неё с блеском в глазах.

— Жду великого внука. Не затягивай! — шепнул он ей мимоходом и скрылся в толпе.

Кори вскинула недоумённый взгляд на Крейдиса, но тот лишь вопросительно изогнул бровь.

— Что-то случилось? — спросил он почти насмешливо, когда она встала бок о бок с ним.

— Ты мне скажи. Что такого ты ему сказал, что он светится, как огни опаловой залы?

— Всего лишь уверил его, что при моём правлении Библиотеку и Кроу ждёт лишь процветание.

— Процветание, выросшее на крови?

Он нахмурился.

— Не начинай. Не здесь и не сейчас.

— А что я такого сказала? — Она вздёрнула бровь. — Или боишься, что, как только в Великой книге напишется правда, ты лишишься всей своей, силой взятой власти?

— Ох, Кори! — Он невесело усмехнулся и покачал головой. — Если бы в её томах была вся правда нашего народа, мы жили бы совсем иной жизнью, хотя, скорее, и не жили бы вовсе.

— О чём ты?

Она повернулась к нему всем корпусом, и он тут же нахмурился.

— Ни о чём. Я говорю, что даже Великая книга не описывает всего.

— И ты надеешься, что твой поступок в ней не отобразится? Наивно, не думаешь?

— Я думаю, что наивно надеяться, будто твоя так называемая правда что-то изменит.

— Ты!..

Почти вспылила Кори, но Крейдис бросил на неё такой взгляд, что ей захотелось вжать голову в плечи, как провинившемуся ребёнку перед строгим родителем.

— Не забывайся, Коридея, иначе я настоятельно попрошу леди Карнрок вернуться в замок и напомнить тебе, как держать себя в обществе.

Она взглянула на него почти с ужасом, чувствуя, как спазм сжимает горло.

Леди Карнрок была из тех, кого Кори предпочла бы забыть. Наставница по этикету, которая буквально вбивала в принцессу его правила. Именно Крейдис однажды узнал о её «методах воспитания» и рассказал отцу.

А теперь он же говорил о том, чтобы...

— Вызывай! — вдруг вскинула подбородок Кори.

Брови Крейдиса взметнулись вверх.

— Ты стала настолько бесстрашной или настолько уверенной в своих знаниях этикета?

— Видишь ли, — хмыкнула она, — теперь появился кое-кто, кого я не хочу видеть ещё больше, но, увы, мне придётся. Так почему бы не потренироваться на ней? Может, тогда мне станет легче терпеть тебя.

— Думаешь, рядом с ней тебе будет лучше, чем со мной?

Его губы сжались в тонкую линию.

— Где угодно будет лучше, чем с тобой! — надменно фыркнула она.

— Что ж, досадно слышать. Тогда тебе действительно стоит начать учиться терпеть меня рядом, — спустя несколько секунд молчания ответил он. — И почему бы не начать сегодня?

Кори мгновенно напряглась, будто кожей почувствовав зависшую над ней угрозу. Она сощурилась и взглянула на Крейдиса предостерегающим взглядом, но тот и бровью не повёл.

— Когда поминальный ужин закончится и все разойдутся, жду тебя в твоих апартаментах. Буду заново учить тебя привыкать ко мне.

По спине Кори поползли мурашки от того, что действительно пряталось за этим его «привыкать».

— Почему дедушка был так доволен после разговора с тобой? — хрипло спросила она, сглотнув.

Крейдис вскинул бровь.

— Не уходи от разговора, Коридея. Хочешь узнать — можешь спросить у своего деда. А сейчас...

Она не дослушала.

Сорвалась с места и, плюнув на всякий этикет, вылетела стрелой из зала и помчалась наверх, в Звёздную башню.

«Свои клятвы нужно исполнять! Свои клятвы нужно исполнять! Свои клятвы нужно исполнять!» — билось набатом в её голове.

Вот только в её клятве отцу не было ничего о том, когда именно она должна была выйти замуж за Крейдиса.

Глава 6

— Что я должна делать? — спросила она, влетая в Звёздную башню и нависая над матерью, что задумчиво рассматривала звёздные карты.

Лиаф, доливающая масло в лампы неподалёку, недоумённо обернулась. Варраксия же даже не дрогнула, продолжая заниматься своим делом.

— Мама! — крикнула Кори и дрожащими руками скинула карты на пол, а затем сдёрнула капюшон с головы оракула.

Лиаф тут же оказалась рядом и принялась торопливо поднимать карты.

— Кори, ты что творишь?!

Варраксия же мягко высвободила капюшон из рук принцессы и направилась в сторону двери Звёздной башни.

Кори уже собиралась снова побежать за ней, дёрнуть, закричать, сделать что угодно, лишь бы она сию же секунду дала ей решение проблемы, но вдруг осознала: несмотря на то, что большую часть времени оракулам запрещалось выходить из башни, сегодняшний день был особенным.

Сегодня были похороны отца, а Варраксия была той, кто провожала его в последний путь. Только сегодня у неё была возможность совершенно спокойно покинуть Звёздную башню.

Судорожно втянув воздух, Кори помчалась за ней.

Библиотека была везде.

Как бы в разные времена существования народа Кроу её ни называли — замком, городом, великим хранилищем, — всё равно всё, от королевского дворца до залы прощания, было всего лишь маленькими гнёздышками повседневности на огромном древе познания.

И даже несмотря на то, что Кори жила здесь с самого рождения и изучала библиотеку вдоль и поперёк с тех пор, как научилась ходить, а это было почти девятнадцать знаков назад, всё равно за всё это время она не изучила и сотой доли Великой библиотеки.

Поэтому, когда её мать толкнула неприметную, сливающуюся со стеной дверь неподалёку от покоев королевы, Кори даже не удивилась. Зато удивилась, когда та потянулась к креслу, лежавшему на маленькой полочке недалеко от входа.

Нахмурившись, она следила, как мать высекает искры и одну за другой поджигает масляные лампы.

— Разве ты не можешь просто приказать огню вспыхнуть? — озадаченно спросила она. Варраксия перешла к следующей лампе.

— Не могу.

— Почему? Все Кроу могут. Библиотека — это мы, а мы — это Библиотека.

Её мать повернулась к ней и взглянула почти насмешливо. Почти, но не насмешливо. В её взгляде всё ещё не было ни единой эмоции.

— Ты слишком много предполагаешь и слишком мало наблюдаешь, — сказала она.

— Вот давай без загадок, мама. Мне сейчас совершенно не до них.

— Никаких загадок, Коридея. Всё просто. Вспомни, чем занималась Лиаф, когда ты недавно ворвалась в башню.

Кори отвела взгляд к одной из горящих ламп и поражённо распахнула глаза.

— Но почему?

— Обретя один дар, теряешь другой, — спокойно объяснила Варраксия. — Мы получаем связь с нитями, соединяющими Вселенную и тянущимися к самим Творцам, но теряем связь с Великой библиотекой. Такова цена за дар белой вороны.

— Я... — Кори запнулась. — Ясно. Ладно, давай не будем об этом. Скажи, что мне делать. Как мне попасть на Землю? Как мне искать этого твоего... землянина? Кто он там? Как мне заключить с ним этот твой договор?

— Терпение, дитя.

Варраксия зажгла пару последних лампад и окинула взглядом небольшую комнатку, заполненную книгами, свитками и бумагами. У дальней стены разместился небольшой столик, на котором стоял светильник в виде девушки с огромными крыльями и длинным хвостом.

Из легенд Кори знала: это была Катх, одна из народа, который брал своё начало от самой Тьмы, одной из Творцов.

Варраксия взяла с полки одну из книг — увесистый том в зелёном переплёте, украшенный замысловатой золотой вязью, положила его на стол и с помощью лучины зажгла огонь в лампе. На книге мерцало вырезанное из зелёного камня растение: три листика на коротком стебле.

«Красиво», — мимоходом подумала Кори.

— Здесь, — Варраксия положила руку на обложку, — записано всё, что связано с нашей клятвой: как заключить договор, почему он заключён, как служили предыдущие...

— У меня нет на это времени, я должна идти прямо сейчас. Покажи мне ритуал, и я пойду.

Оракул открыла нужную страницу и отступила, давая место Кори.

Та в два шага оказалась у стола и вперила взгляд в книгу.

— Так... согласие, кровь, это понятно. Слова, мгм...

Её губы беззвучно шевелились, повторяя про себя слова клятвы.

— Хорошо, я пошла.

Она развернулась и поторопилась к выходу, но уже у самой двери мать окликнула её:

— Коридея.

— Не сейчас, мама.

— Сейчас.

Варраксия редко на чём-то настаивала, поэтому Кори всё же обернулась. Та держала книгу в руках.

— Ты последняя, кто будет отдавать долг. Возьми её с собой, она тебе пригодится.

На мгновение Кори хотела было отказаться, но потом передумала.

Споро забрав книгу, она выскочила из потайной комнаты и помчалась к своим покоям. Внутри её уже ждала Брона.

— Кори, наконец-то! Что случилось? Почему Дис ищет тебя?

— Нет времени, Брона, — выпалила принцесса, впечатывая книгу в её грудь. — Найди ту сумку, что ты мне подарила, и засунь её туда. И каких-нибудь вещей на первое время.

Она влетела в гардеробную, на ходу снимая похоронное платье.

— Что? Кори! Объясни всё по...

— Я лечу на Землю.

Она высунула голову из двери и тут же нырнула обратно.

— Плевала я на всё. Я не готова ни замуж выходить, ни рожать, ни становиться королевой.

— Кори, подумай...

— Я подумала. Хорошо подумала. Я лечу.

Брона вздохнула и начала рыться в сундуках, выискивая необходимое.

— Как знаешь. Если ты решила, то я не буду тебя останавливать. Но что насчёт Диса? Ты сказала ему? Он явно будет недоволен. А что, если он придёт за тобой, когда станет королём?

— Не говори ему! — тут же выскочила из двери Кори, на ходу натягивая мягкие кожаные сапожки. — Можешь сказать, что я сбежала, но не говори, куда! Скажи, что не знаешь.

— Я не...

— Брона, я прошу тебя! Прошу, слышишь?! Но, если придётся, я готова и приказать. Та вздохнула.

— Хорошо, я постараюсь.

— Спасибо. Сумку нашла?

— Да, но...

— Отлично!

Кори выхватила сумку из рук подруги, затолкала в неё книгу и принялась закидывать первые попавшиеся вещи.

— Проводишь меня до портала на Землю, а потом скажешь Крейдису, что не смогла меня найти.

— Но...

— Брона, это приказ, — отчеканила она.

Несколько секунд в комнате царила гнетущая тишина, а потом прозвучало тихое:

— Слушаюсь, Ваше Великое Высочество.

Оставшиеся сборы прошли в тишине. В ней же Брона довела Кори до коридора зеркал. Красивое название, что прятало за собой одно из самых важных мест библиотеки — систему порталов.

Некоторые «зеркала» вели в другие миры, некоторые — в комнаты с новыми зеркалами. Встав перед одним из них, Брона развернулась и обхватила плечи Кори руками, пристально вглядываясь в глаза.

— Пообещай мне, что, если что-то случится, если тебе будет грозить опасность или что-то ещё, ты позовёшь меня.

— Обещаю.

Кори серьёзно кивнула. Брона же рывком притянула её к себе.

— Как только что-то будет не так, сразу шли мне пёрышко.

— Хорошо.

— Клянись.

— Брона, я не мале...

— Клянись!

Кори вздохнула и кивнула, крепче

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.